

Культура — что это такое?..

О культуре говорят ныне часто и много. Причём, на разных уровнях — от кухонных посиделок приятелей до министров и народных депутатов, полагая, как бы, само собою разумеющимся тот факт, что культура — это нечто фундаментальное, на чём, собственно говоря, и держится само общество...

Я тоже не чужд этих размышлений о культуре, отчего мне и пришла охота поговорить о данном предмете более подробно.

Так что, свои плохо причёсанные, поскольку часто возникающие спонтанно, мысли я и хочу предоставить на суд читателей. Сразу же оговорившись, что все изложенные далее размышления — это субъективные суждения автора. То есть, сугубо личностные.

И начать мне их хотелось бы с этимологии (от греческого *etymon* — истина, истинное значение, ну и логия, ясно дело — учение) слова «культура». Что же оно собственно обозначает? А означает оно следующее: «Культ Ра». А, как известно, в древнем Египте Ра почитался, как царь и отец богов. Или бог солнца. Следовательно, культура — это культ чего-то высшего.

Культ же, чего бы то ни было, в свою очередь, непременно основывается на системе табу. То есть опытно, в течение многих веков выработанными запретами на нечто, что не приносит человеку, роду, племени, народу, стране истинной пользы. Например, убить подобного себе — это табу. Не ты жизнь дал, не ты её можешь и забрать. Или, вот ещё. При имбридинге (близродственном скрещивании — термин биологический) не может быть сильного, здорового потомства ни у животных, ни у человека. Значит, брат не должен жениться на своей сестре. Это табу. В Египте, кстати, эти табу постоянно нарушались элитой общества. И, в первую очередь, правящей династией фараонов. Братья женились на сёстрах, матери выходили замуж за своих сыновей. И так далее и тому подобное. В конечном итоге (не сразу конечно) это привело к вырождению элиты и деградации Египта в целом, как великой страны. Ибо пословица: «Рыба гниёт с головы», в данном случае, оправдалась полностью. То же, кстати, произошло и с Римской империей, погрязшей в разврате, отрицающей всякие табу для себя, и не сумевшей, в конце концов, себя защитить...

И ещё один пример — гомосексуальные связи, от которых вообще не может быть никакого потомства, а значит и продолжения рода, с древнейших времён, у всех без исключения народов, заботящихся о процветании рода, подпадали под систему строжайших табу...

А что же мы видим ныне, в «культурной» Европе? Что подобные явления не только оправдываются, но и, почти повсеместно, становятся нормой. И подобные «браки» могут быть «освящены» даже в храме. Что, в принципе, говорит уже об очень сильной деградации общества, о потере каких-либо нравственных ориенти-

ров. И подобная «смердяковщина», когда «всё дозволено», стала зачастую нормой и в нашем, так называемом, шоу-бизнесе. Чем меньше, скажем, у какой-нибудь певички таланта, тем больше у неё на сцене подтанцовки и оголёнки. Чем-то же надо заводить публику.

Но культура ли всё это? Вряд ли.

И тут мы плавно подошли к другому, уже мировоззренческому, аспекту культуры. Ибо настоящая культура всегда, как правило (иначе это уже антикультура), просто обязана опираться на некие нравственные ценности, ориентиры. Поскольку без них, как без прочных скреп, она просто разрушится, как карточный домик. Именно поэтому и любой деятель культуры, в первую очередь сам для себя, решает, чему, собственно говоря, он хочет служить — Добру или Злу. Свету или Тьме. Ведь есть же немало и таких деятелей «культуры», которые осознанно пытаются превратить народ в некое быдло. (А быдло, как известно, всё схавает.) Своими постановками, своими фильмами, своими книгами. Зачастую просто путая свободу творческой личности со вседозволенностью.

Для чего, спросите вы? Да здесь, как раз, всё очень просто. Быдлом или по-гречески охлосом (отчего и произошли, кстати, слова охломон, охлократия) всегда легче управлять, чем человеком думающим, имеющим обо всём своё понятие, представление, и опирающимся на некие нравственные ценности. (Недаром же Господь даровал нам свободную волю. Мы вольны сами выбирать, по какой нам идти дорожке.) А нравственные ориентиры — это ни что иное, как мораль. То есть некие незыблемые принципы, выработанные множеством до нас живущих поколений, попускаться которыми ни при каких обстоятельствах не следует. Если вы, конечно, не хотите превратиться в скотину, для которой главное — хорошо жрать, вдоволь спать и ни о чём не думать. Но не проходит такая модель с человеком, как существом не только духовным, но ещё и мыслящим, обладающим, в отличие от неразумных скотов, всё же, разумом. Чем он от них, от скотов, собственно говоря, и отличается. Недаром же знаменитый философ Иммануил Кант говорил, что две вещи поражают его: «Звёздное небо над головой. И нравственный закон внутри него». И если звёздное небо — это бесконечность, которую разумом своим мы постичь не в состоянии, ибо и сам человек конечен, и разум его мелок. То — «нравственный закон» — это, попросту, совесть — то есть весть от кого-то более Высшего, скажем, Создателя. О котором думали с древнейших времён все племена и народы. А философы старались придумать этому — чему-то, непостижимому человеческим разумом, всевозможные определения: Нус, Идея, Абсолют и так далее. Понимая, в то же время, что Абсолюта, как и совершенства, достичь невозможно, но стремиться к нему необходимо...

Теперь мне немного хотелось бы поговорить о культурных традициях, ибо их невероятно много.

Это и традиция еды, и традиция костюма (ныне, впрочем, это всё сильно нивелировалось), и традиция поведения в обществе тебе подобных. И любой, даже мало-мальски грамотный и воспитанный человек в прежние, не такие уж и достопамятные, времена понимал, что желательнее от чего-то традиционного, присущего твоему этносу, социуму, народу, территории — не отходить.

Например, почти всем сибирским городам присуще традиционное (тёплое, не камень же) деревянное зодчество. Со своеобразной резьбой, своеобразной кладкой брёвен, своеобразной огороженностью своей территории. Заборы, заплоты, прясла и т.д. и т.п. И это всё надо как-то постараться сберечь, сохранить. Поскольку

ку особинка всегда и составляет главную привлекательность любого народа, города ли, человека. Недаром же рассказы и повести Валентина Распутина переведены более чем на восемьдесят различных языков. Поскольку человеку другой национальности хочется знать не о всеобщем каком-то, стандартном, к чему собственно и стремится вся мировая индустрия, человеку, а именно о сибиряке. Чем он таким отличается ото всех остальных? Недаром же о сибиряках так точно и ёмко (в нескольких строках) сказал Александр Трифонович Твардовский, поэт мирового класса:

*Сибиряки — молва не врёт,
Хоть с бору с сосенки народ.
Орёл народ.
Как в свой черёд
плечом надёжным подопрёт.
Не подведёт.*

Вот и город наш тоже, желательно бы, чтобы имел своё лицо, свою особинку. И мне кажется, что снова (попытка такая уже делалась Иркутскими архитекторами несколько лет назад) надо попытаться нашим властью предержавшим восстановить заявку Иркутска о включении города в список объектов мирового культурного наследия ЮНЕСКО. В первую очередь именно из-за своей невероятно оригинальной деревянной застройки, которая и отличает его, в первую очередь, ото всех прочих городов. И если такое произойдёт, тогда, может быть, и наш деревянный — оригинальный, уникальный, «с лица не общим выраженьем», как сказал поэт, Иркутск будет не разрушаться, а восстанавливаться. Привлекать к себе всё большее и большее количество туристов, которые и ныне-то в основном фотографируют, увы, зачастую очень ветхие уже, деревянные дома с их уникальной резьбой. Причём, желательно, чтобы деревянный Иркутск не только возродился, но был бы ещё и комфортным для проживания в нём его коренных жителей. Как это было сделано, скажем, в 130-м квартале. Где всё не только комфортно, но и эстетично. Чего не скажешь о любом микрорайоне любого города страны. Этих человекиков, по аналогии с муравейником. Допускаю, что в микрорайоне может быть кому-то комфортно, но отнюдь не эстетично. А человек, проживающий не в эстетичных условиях (о чём говорят исследования психологов), всегда более агрессивен, чем человек, живущий в приятных глазу домах и интерьерах. Ибо среда обитания всегда влияла и влияет на характер человека, на становление его личности.

Вот отчего славяне всегда были мечтательны, храбры, дерзки даже и свободолюбивы. Их воспитывала среда их обитания. Её созерцание. Её простор. А она, в такой огромной стране, как Россия, удивительно разнообразная. И это ещё одна особенность российской культуры — смешение различных этносов, каждый из которых привнёс в культуру народа что-то своё. И особенно это характерно для Сибири, где многие народности как бы «переплавились в одном котле», создав свой неповторимый сибирский этнос.

Или вот, взять примеры традиционных национальных костюмов.

У славян это был, в первую очередь, свободный, не стесняющий движений кафтан.

Польскому же ясновельможному пану, из-за постоянной малости и раздробленности его державы, всегда хотелось выделиться. От этого и огромное количе-

ство разного цвета перьев, дорогих мехов ли, на традиционных головных уборах. Что как бы подчёркивало традиционную шляхетскую спесь, которая, кстати, немало бед во все времена принесла самой Польше.

А скажем, испанскому гранду важнее всего было показать собственное достоинство, честь. Оттого и эти высокие, подпирающие подбородок воротники. Отчего голова сидела гордо, а спина была прямой.

Но это всё, так сказать, сопутствующие аспекты к понятию культуры, просто показывающие то, что все мы можем быть очень разными. Но если мы придерживаемся основополагающих критериев культуры: морали, нравственных ценностей, о которых я уже говорил, то мы — первое, не наделаем кучу ошибок, а второе — будем идти по верному, истинному пути. Ибо как сказано в послании апостола Павла: «Познай Истину, и ты станешь свободным». Свободным, в первую очередь, от греха. Ибо борьба с самим собой — это и есть самая трудная борьба. Ведь по наклонной плоскости скользить всегда проще и легче. А противостоять толпе всегда труднее. Например, все курят или пьют или делают наколки (теперь даже не только на теле, но и на лице, как, например, сын в общем-то довольно неплохой актрисы Елены Яковлевой, сыгравшей в 1989 году главную роль в удивительно пошлом, на мой взгляд, фильме Петра Тодоровского «Интердевочка») или занимаются ещё чем-нибудь похуже, поскольку индустрия разложения человека в наши времена поставлена на весьма широкую ногу, на поток, я бы даже сказал. И конечно человеку, особенно молодому, очень трудно этому мутному потоку антикультуры противостоять. Но надо. Чтобы остаться человеком. Личностью. А не стадным животным — я, как все. Хотя это, конечно же, требует немалых усилий. Прежде всего волевых. Но зато воля, как известно, является кратчайшим путём в достижении любой цели. Ведь царство Божие трудом нудится. То есть, для каждого хорошего дела надо изрядно потрудиться. Ибо, как сказал всё тот же апостол Павел: «Всё мне можно, но не всё полезно». А ведь: «Мы рождены, — сказал Сенека, — для пользы ближних и своей. Нельзя быть проще и ясней. Но тяжело, прожив полвека, в грядущем видеть только след растраченных бесплодно лет». Это уже из «Евгения Онегина» Пушкина. И, как говорится, действительно «нельзя быть проще и ясней».

И в связи с этим великим поэтом, фактически даровавшим нам современный русский язык, хотелось бы об этом многострадальном языке тоже, хоть немного, поговорить.

Например, когда от высокопоставленного чиновника, по рангу — министра России, я слышу: «Наш бренд», а не «наша марка», мне становится тоскливо. И закрадывается мысль, а в России ли я ещё живу. Поскольку иностранный сленг, замусоривающий наш язык, как мне кажется, перевалил уже все мыслимые и не мыслимые пределы. Дикторы радио и телевидения постоянно засоряют наши уши иностранными словами, аналоги которых есть в русском языке. Все эти: квест, драйв, брутальный, сэлфи, флэш-моб, модератор, дистрибьютер, мессенджер и так далее. Перечислять можно, к сожалению, почти до бесконечности. Так и хочется спросить этих ведущих: «Вы в какой стране, детки, живёте?».

И, как ни печально, подобная словесная, замусоривающая наш язык зараза, проникает ныне даже в литературные журналы. Например, в журнале «Сибирь» №1 за 2017 год, в статье поэтессы из Новосибирска Юлии Федорищевой, призывающей писателей Сибири объединяться, на странице 210, я встретил такой перл: «...согревающий поэтический слэм». Это что ещё такое — «поэтический

слэм»? Или, в статье Андрея Фомина, весьма подробно разбирающего творчество Захара Прилепина, постоянно используется слово «брутальность». Чтобы не быть голословным — приведу хотя бы две его цитаты со страницы 218: «...от крепкого характера осталась одна лишь брутальность»; «...не теряющих при этом своей обычной брутальности». Это что ещё за зверь такой?

Ну, и в конце статьи, вроде бы, полагается делать какие-то выводы.

Так вот, мои выводы по поводу русского языка весьма неутешительны — он массово и повсюду засоряется. А ведь, как известно — язык это «кровь» народа. На нём человек говорит. На нём он думает. И чем чище эта «кровь», тем здоровее нация.

И ещё один мой призыв, особенно для молодых людей, когда ещё не разум, а гормоны, эмоции первичны, не поддавайтесь сладким соблазнам всеобщего плена. Имейте на всё своё собственное мнение, опирающееся на незыблемые нравственные устои, следуя которым, вы непременно станете достойными, порядочными, культурными людьми. Не говорящими, как это ныне повсеместно слышится у молодёжи, какими-то штампами, типа: «Я ему, блин, короче говорю. А он мне, блин, короче отвечает...» Правда для этого надо, хотя бы изредка, читать хорошие книги. Ибо книга — и только она — развивает наше мышление.

Почему именно книга — это уже другая тема.

А чем больше будет у нас по-настоящему культурных людей, тем больше будет и общая культура общества. И иногда какой-нибудь провинциальный, периферийный город может стать, я в этом глубоко убеждён, гораздо более культурным, чем города столичные.

Ещё раз про любовь, или Куколки Барби иркутского разлива

«Поговорим о странностях любви...» — сказал поэт.

Вот и мне, уже весьма зрелому человеку, пришла охота в канун дня Святого Валентина, поскольку праздник этот и в нашей стране становится весьма популярным, поговорить об этом действительно странном, эфемерном, необъяснимом, непредсказуемом, и таком чудесном чувстве, как любовь. Неизвестно как возникающем к конкретному, кажется, только тебе одному предназначенному человеку, и порою, увы, неизвестно как исчезающему...

Как эта утрата чувства чудесно, правдиво, с неподдельной грустью описана в рассказе Эрнеста Хемингуэя: «Что-то кончилось». Ибо теряют, в данном случае, оба: он и она. Ушла любовь, ушла тихо, по-английски, не прощаясь, как вода в песок, и ничего уже с этим не поделать. Где его теперь искать, это светлое, чистое чувство, согревающее душу, дающее смысл жить? Поэтому основная задача двух любящих сердец — не только полюбить, а, главное, сохранить свою любовь на долгие годы. Недаром же Антон Павлович Чехов говорил, что в спектаклях со счастливым концом всё заканчивается свадьбой, а на самом деле свадьбой всё только начинается. Потому что за ней, за свадьбой, собственно говоря, и происходит настоящая совместная жизнь, в которой проверяется, способен ты на долгое, желательно бесконечное, в пределах человеческой жизни конечно, чувство к своему избраннику, избраннице, или нет.

К счастью, примеры очень продолжительной совместной счастливой жизни

встречаются. Более того, встречаются даже, в общем-то, в легкомысленной, театральной и киношной среде. Вот лишь две такие общеизвестные пары: Алла Ларионова и Николай Рыбников; Светлана Немоляева и Александр Лазарев. Последние прожили вместе 51 год. И Светлана Владимировна, пережившая мужа, считает, что рецепт их счастливой супружеской жизни, уникальная модель отношений между супругами, «похоже, передаётся по наследству». Точно такую модель Немоляева наблюдала у своих родителей и родителей мужа. Того же «устава» теперь придерживается и их сын. Тоже, кстати сказать, очень востребованный и талантливый актёр, Лазарев-младший.

Вот мы и подошли неторопко к первому выводу: важности примера. С кого, так сказать, человек снимает мерки. С Фелимона и Бовкиды, с Петра и Февроньи (князя и княгини Муромских, памятник которым, к счастью, установлен в 2011 году у самой старой церкви Иркутска — Спасской) или с представителей шоу-зверинца, где мораль, нравственность, порядочность, похоже, давно уже забытые понятия. Ибо: всё напоказ и всё на продажу! Тела, интимные отношения, семейные драмы; нелепые скороговорки, именуемые песнями; нелепые наряды; нелепые программы, желающие, кажется любой ценой, рассмешить тебя до полного безумия; или опустить человеческие чувства ниже плинтуса, превращая его тем самым в животное, в раба своих страстей, в эгоиста, стремящегося только к удовольствиям. А эгоист, это общеизвестно, не способен никого, кроме себя, любить. А ведь это всё примеры так называемой глянцевой жизни, которыми заполнено и телевидение, и жёлтая пресса. Отовсюду, изо всех щелей на юные, неокрепшие души льются эти помои, пытающиеся выдать себя за роскошную, красивую жизнь, которой только и стоит подражать.

К слову сказать, лепо, лепота, это, по-старославянски, красота. Значит не лепо — не красиво. То есть, не гармонично. Или, как говорили очень древние греки, объясняя зарождение мира: «Вначале был Хаос, — всякие нестроения и безобразия, — а потом был Космос» — порядок, красота, гармония.

Не потому ли мне всегда становится так грустно, когда я вижу нечто негармоничное. Например, проходя по площади у Вечного огня, и наблюдая очередную разлюли-малинистую, будто напоказ (вот, мол, мы каковы!), свадебную процессию. С непременно подвешиванием замков на ограду набережной и выбрасыванием ключей от них в Ангару, как приметой долгой, неразделимой любви, которую никто уже разомкнуть не сможет. Ключей-то от любви у коварных взломщиков не будет. Словно любовь, как границу, можно запереть на замок. Кроме замков и ключей, ещё и белый лимузин в пять дверей с каждой стороны, пышное белое платье с фатой у невесты, с букетами цветов, «морем шампанского» и «океаном безудержного», порою неприлично громкого смеха, со съёмками на телекамеру всего этого, так называемого, «веселья», на которое иногда убухиваются последние родительские накопления. Но зато, чтобы всё было, как у людей! «Каких таких людей?! — так и хочется мне спросить в этот миг. — Тех, что мелькают в глянцевых журналах или тех, которых показывают по телевизору?» Но это, в большинстве своём, давно уже не люди, в общепринятом смысле этого слова. А скорее, некие клоны самих себя прежних, когда они ещё не были рабами своих несчастных представлений о, так называемой, шикарной жизни.

И вот, глядя на этих, таких одинаковых, будто действительно сошедших с первой обложки глянцевых журналов, невест, так напоминающих конвейерных куколок Барби и их женихов, я невольно отчего-то испытываю жалость к этим мо-

лодым людям и думаю о том, что 64 пары из 100 непременно разойдутся. Такова, увы, неумолимая статистика нашего Сибирского Федерального региона. И разойдутся не потому, что не любят друг друга, особенно сейчас, в эти счастливые для них минуты, а потому, что не ведают, как эту любовь сохранить. А, не имея твёрдых устоев и традиций, проверенных временем, поверьте мне, ничего сохранить невозможно. Поскольку нынешний повсюду насаждаемый «гламур» просто не жизнеспособен в реальной, нормальной жизни. Примеры же, которым молодым людям так хочется следовать, из-за их кажущейся беззаботной, весёлой жизни — это лишь некий неизвестный вирус, которым можно переболеть и навсегда забыть о нём. Ибо жизнь сложна и не укладывается в сюжеты глянцевого журналов и пошлых телевизионных шоу. Но она в то же время и более красочна, чем все эти картинки, которыми нас пичкают на каждом шагу.

К счастью, кроме нелепых, не красивых значит, как мы с вами уже выяснили выше, однако прочно устоявшихся местных свадебных традиций (таких, как навешивание тоже уже упомянутых нами замков, уродующих ограду набережной), есть и хорошие. Например, возложение цветов к Вечному огню, в память героев — наших отцов и дедов, собственно говоря, и даровавших нашей стране дальнейшую жизнь и свободу.

Появляются и совсем новые традиции. Многие пары теперь кладут букеты не только к Вечному огню, но и к памятнику Петру и Февронье Муромским — этому величайшему примеру достойной супружеской жизни. А некоторые даже заходят в храм и ставят там свечи. Правда, видно, что воспринимают они подобное действие пока что как некий ритуал, не более того. Ну, что ж, ничего, ведь даже тысячекилометровый путь начинается с первого шага.

Гляжу на невесту, стоящую у распятия с очень серьёзным, отрешённым видом. Она что-то шепчет, держа в руке свечу. Девочка как девочка. Только в фате. Но с явно выпирающим из-под свадебного платья животом (по-видимому, у неё уже не первый месяц беременности). И, наверное, даже не подозревающая о том, что фата — это символ невинности невесты, которую она, как бесценный дар, преподносит своему избраннику в первую брачную ночь. К сожалению, у нынешних молодых людей зачастую «брачные ночи» начинаются задолго до брака...

Выхожу из храма и вижу, как к скамейкам, где их поджидают с бутылками шампанского друзья, от Ангары, уже приделав на ограде свой «замок счастья», весело движется другая свадебная процессия. Иногда у меня создаётся впечатление, что ЗАГСы новобрачных пекут как блины. Не успела отъехать от площади у Вечного огня одна процессия — с шумом, гамом подкатывает другая. Тут невеста уже постарше, но тоже на сносях. Правда, без фаты. Обычно такие браки называют: «Пожениться по залёту». Эта компания сразу начинает с шампанского и... сигарет. Причём курят все, в том числе и жених с невестой, бросая использованные пластиковые стаканы и окурки нередко мимо урны.

«Бедный их будущий ребёнок, — думаю я, глядя на весело смеющихся новобрачных, — он уже в утробе матери получает свою порцию отравы»...

— Так, быстренько бросаем курить! — уверенно командует молодой человек, видимо профессионал по свадебным съёмкам. — Идём к берёзкам (дело было летом). Нужно запечатлеть поцелуй жениха и невесты. Да постарайтесь, чтобы получилось, как у Ромео и Джульетты, — напутствует их оператор с профессиональной аппаратурой. — Чтобы и ваши внуки завидовали такому счастью, такой любви! — И ведь поцелуются друг с другом, словно пепельницу оближут.

Процессия движется к берёзкам, а я продолжаю следовать домой, благо, что мой путь лежит через эту культовую площадь, где всегда что-то происходит. И в процессе мерного движения мне приходит на ум мысль о том, что бесспорно мировое произведение Шекспира «Ромео и Джульетта», упомянутое оператором, — это, всё-таки, книга не о любви. А о юной и притом безумной (то есть без ума, не ограниченной рамками рассудка, как и полагается в столь юные лета), страсти. Мне, например, очень трудно представить Джульетту достойной домохозяйкой, а Ромео прекрасным, скажем, отцом и главой семейства. Более того, я полагаю, что месяца через три после свадьбы они бы просто разодрались, при их-то необузданном темпераменте. Хотя, стоп. Они ведь были из благородных семейств: Монтекки и Капулетти. Значит, должны были получить весьма приличное образование и воспитание. Следовательно, до рукоприкладства дело, скорее всего, всё-таки бы вряд ли дошло. Хорошее воспитание и образование — это очень важные вещи вообще и в семейной жизни в частности. Обладая ими, человек понимает, что, создавая семью, фактически объединяясь с другим человеком, он должен вместить в себя целый мир, зачастую совсем не похожий на его собственный. А в этом непростом процессе неизбежны и уступки, и притирки, и прочие, кажется не очень вжущиеся с любовью, но такие необходимые для её сохранения чувства и действия...

Итак, вывод второй. Для успешного брака, кроме положительных примеров, нужны ещё достойное образование и воспитание, желательно не почерпнутое в подворотнях, подъездах, дворах...

«А какое же произведение тогда может быть примером беззаветной и долгой любви?» — спросит какой-нибудь досужий читатель. И я честно отвечу ему. Это «Старосветские помещики» Николая Васильевича Гоголя. Правда, Гоголь называет в своей повести это чувство «привычкой», но, по-моему, он слегка лукавит. Ибо и невооружённым взглядом видно, сколько глубокой, искренней любви таит простая жизнь этих достойных подражания людей: Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича Товстогузов. Не поленитесь, прочтите это произведение. Уверяю вас, получите удовольствие. Ибо вещь эта весьма душепользительная, гораздо более чем множество телепередач, которые большинство наших сограждан, не отрываясь, смотрят каждодневно, неизбежно разлагая тем самым собственную душу.

И очень хорошо, по-моему, об этом повсеместном ныне процессе сказано у поэта из Ханты-Мансийска Дмитрия Мизгулина:

*...И будет смех подобен стону,
И будет властвовать обман,
Покуда мы как на икону
Взираем на цветной экран.*

Что же касается моего высказывания о пользе хорошего чтения, мне хотелось бы процитировать, в связи с этим, хоть малую частицу произведения, отстоящего от нас почти на две тысячи лет. Но в котором есть и нужные советы, и попытка объяснения этого таинственного чувства, именуемого любовью. Это «Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла»:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё за сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготер-

пит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знания упразднятся»...

Конечно, это идеал любви. Причём, идеал любви, в большей степени, христианской, трудно достижимой в реальной жизни. Но даже если идеал недостижим, стремиться к нему всё равно необходимо. Ведь еще Александр Блок говорил, что только влюблённый имеет право на звание человека! Так что влюбляйтесь, любите друг друга, но не путайте любовь с сексом, ничего общего с нею не имеющим.

После такой восторженной тирады я выскажу, может быть, крамольную мысль, проверенную, однако, собственным многолетним опытом и опытом других людей, которые поступали так же. И у которых разум шёл впереди охвативших их любовных чувств.

По-моему мнению, идеальный брак — это брак по расчёту. Если расчёт, конечно, верен. Если он не меркантильный, не поверхностный, гонящийся за внешней красотой, а глубинный. Когда человек оценивается, прежде всего, по его не мимолётным (какова, увы, внешняя, быстро проходящая красота), а внутренним качествам. К которым относятся: доброта, порядочность, воспитанность, верность... И так далее, и тому подобное. Список этот каждый может продолжить по собственному вкусу и разумению. Ибо брак — это слишком серьёзная вещь, и нельзя к нему относиться спонтанно, легкомысленно, по первому порыву чувств.

Скажу ещё, что я знаком со многими богатыми и очень богатыми людьми, разбогатевшими, как правило, в мутные восьмидесятые и девяностые годы прошлого века. И со стороны всегда кажется, что это счастливы, баловни судьбы. Всё у них есть: и машины, и прекрасные квартиры, и дачи, и деньги, и возможность колесить по миру. Однако, как я наблюдал не раз, нет у них частенько только одного — обычного человеческого счастья, простых, но таких душевных семейных отношений. Поскольку женаты они, в основном (есть, разумеется, и исключения), на очень красивых и очень пустых дамах. Интеллектуальные устремления которых дальше шопинга и путешествий не простираются. А, живя с пустышкой, и сам становишься постепенно пустым, как «кимвал звучащий». Ибо, как сказал поэт: «Можно украсть что угодно, счастья, увы, не украсть».

Вот и закончить свои рассуждения, может быть, и с не совсем причёсанными мыслями, мне хочется оптимистичными стихами этого самого ангарского поэта Владимира Сазонова из его нового сборника «Возраст луны»:

*Мы шли по жизни трудно и непросто,
Мы набирались опыта сполна,
И всё же на случайном перекрёстке
Свела нас жизнь, да здравствует она.
Теперь мы знаем: без любви преступно
По жизни в одиночестве идти,
Но как её, богиню, всё же трудно
Средь серой повседневности найти.
Безверья умножаются примеры,
Но длится жизни трепетная нить.
Союз двоих — извечный символ веры.
И это никому не отменить!*

«...Значит, нужные книги ты в детстве читал»

Вообще-то, книги, а особенно нужные — то есть хорошие, следует читать всегда. В детстве, отрочестве, юности, зрелом возрасте, и даже в старости, чтобы постараться избежать маразма. А ещё по той простой причине, что настоящая художественная литература — это не только не кривое, а реальное зеркало, отображающее всевозможные, весьма причудливые, и даже, порою, нелицеприятные и трагические моменты нашей жизни, но ещё и очень хороший учитель. И недаром же учителя и средней и высшей школы говорят, что знание мы дать можем, а вот понимание нет. Понимание жизни даёт только собственный опыт (порою очень горький) и литература. Именно поэтому в незабвенные советские времена писателей называли инженерами человеческих душ. А душа человека, как известно — это дело тонкое...

А ещё читать следует (но именно хорошую литературу, а не макулатуру, которая ныне, увы, преобладает на прилавках книжных магазинов) для того, чтобы не стать уж совершенным дебилом от порою чрезмерного общения с компьютером, телевизором и прочими новомодными штучками современного мира. Ибо только чтение, хотим мы того или нет, развивает наш мозг. Учит строить логические умозаключения, правильно и красиво выражать свои мысли. Одним словом, хорошая литература учит нас правильным ориентирам, а значит и достойной жизни. И происходит это оттого, что в процессе вдумчивого, неторопливого чтения в нашем мозгу задействуются очень многие его центры. Ведь, читая книгу, человек (неосознанно даже) следит за сюжетом, соглашается или не соглашается с автором, сопереживает или не сопереживает героям произведения, ставит себя на их место. Кроме всего прочего, книга — это ещё и произведение искусства. Совместный труд автора, художника, дизайнера, корректора, редактора, издателя...

А как приятен сам шелест страниц новой книги. Её неповторимый запах. Когда, открывая новую, доселе не читаную тобой книгу, ты находишься в предчувствии чего-то таинственного, но обязательно хорошего и необычного, как бывало с нами в детстве, в первое новогоднее утро, когда мы подбегали к ёлке. А под ней для нас обязательно лежали подарки, оставленные добрым Дедом Морозом...

Но всё это справедливо и относится лишь, как я уже обмолвился выше, к хорошим книгам. Хотя и здесь есть свои оговорки. До хороших книг, до классики, если хотите, человек должен всё-таки дорасти, созреть. И я, например, считаю, что изучать в школе бесспорно могучую книгу Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» — это преступление без наказания. Ибо соблазн оправдания Раскольниковым убийства старухи-процентщицы для неокрепших умов слишком велик. А вот его повести «Кроткая» или «Бедные люди» можно читать в любом возрасте. Подобные предостережения относятся и к другому классику русской литературы Льву Николаевичу Толстому. Ибо читать его «Анну Каренину» в юные лета я бы не советовал. У нас и без того суицидников хватает. Особенно в юности. А вот его чудесные повести «Казаки» или «Два гусара» в школьной бы программе, по-моему, не помешали. Да и роман «Война и мир» — тоже. Из Алексея Толстого я бы посоветовал обязательно прочесть роман «Пётр I». А из Ивана Сергеевича Тургенева — не «Отцы и дети», хотя это очень хорошее произведение, а «Асю», «Первую любовь». У писателя-эмигранта Ивана Сергеевича Шмелёва — «Лето Господне». Тогда и мозги у наших детей будут работать в нужном, духовном направлении, а не простаивать. Или не засорятся, как это зачастую

происходит от общения с компьютером, этой системой строгих посылов и команд. Или, уж тем более, от многочасового глядения телевизора, с экрана которого в наши головы, при помощи виртуозных создателей различных программ и шоу, зачастую такой неудобоваримой продукции (очень часто весьма низкопробной и с этической, и с эстетической, и с моральной точек зрения), попросту, вливаются помой. Или отстой, как говорит современная молодёжь...

Вообще же, если очертить круг чтения, проверенный на собственном опыте, то я бы порекомендовал ещё целую череду авторов, которые лично на меня произвели очень большое впечатление.

Это, несомненно, Пушкин с его «Барышней-крестьянкой», «Маленькими трагедиями», «Капитанской дочкой»;

Лермонтов — с его «Героем нашего времени»;

Гоголь — с его великолепными «Вечерами на хуторе близ Диканьки»;

Бунин — с его «Тёмными аллеями», которые и сам он считал своим лучшим произведением;

Горький — с его ранними рассказами «По Руси»;

Леонид Андреев, Куприн — со множеством их рассказов, и особенно «Иосиф Аримафейский» и «Суламифь»;

Александр Грин — почти со всеми его рассказами и повестями;

Шолохов — с его романом «Тихий Дон».

Ближе к нам по времени, никак не обойтись без таких авторов, как Александр Вампилов (особенно его пьеса «Прощание в июне» и ранние рассказы), Валентин Распутин (особенно его рассказы «Рудольфио», «Мама куда-то ушла», повесть «Последний срок»), Виктора Астафьева с его романом «Царь-рыба»;

Ну, и конечно же, никак не обойтись без такого проникновенного мастера какой-то почти неуловимой, акварельной прозы, как Юрий Казаков, с такими шедеврами, как «Во сне ты горько плакал» и «Свечечка»...

Без этих, перечисленных мною авторов (я не касаюсь здесь хороших зарубежных писателей, таких как Хемингуэй, Фолкнер, Пруст, Камю, Сартр) мир ваш будет не полон и скуден. И сами вы будете серы...

Но поскольку книги постоянно кем-то пишутся, и постоянно где-то выходят, я и хочу продолжить свой разговор.

Заголовок для своей статьи я взял из последней строфы (всего их там двенадцать) песни Владимира Высоцкого, написанной им к кинофильму о Робин Гуде.

Приведу целиком это крайнее четверостишие баллады, чтобы вы имели представление, о чём идёт речь.

*Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.*

Причём, Владимир Высоцкий долго не мог определиться с названием этой баллады. Он называл её на разных выступлениях то «Балладой о детстве», то «Балладой о книгах», то «Балладой о геройстве». Что, кстати, нечто совсем иное, чем новомодное ныне явление, именуемое лидерством. Ибо лидер чаще всего и прежде всего думает о себе самом, любимом, и своей карьере. И может легко подставить, если ему это выгодно, своих же друзей. Герой же думает о людях. И ради них он совершает подвиги. За что они и отвечают ему взаимной любовью или, напротив,

ненавистью, как это было с Горьковским Данко. Вот и в песне Высоцкого речь идёт, на мой взгляд, фактически о становлении характера, о человеческой личности.

И неважно, что баллада эта написана о XII или XIII веке, когда жил отважный Робин Гуд. Эта баллада и о нас с вами. Поскольку, из какого источника мы пьём, таковыми и становимся. А настоящая литература — это благодатный, светлый источник. Из которого не только полезно пить, не боясь отравиться, а даже необходимо насыщаться им, чтобы возрастать духовно, постоянно...

Итак, о книгах, недавно или уже давненько прочитанных. О, так называемых, раскрученных и не раскрученных авторах.

Начну с романа Ирины Кисельгоф «Пасодобль танец парный», вышедшего огромным (для нынешних времён) тиражом в московском издательстве «АСТ».

Сразу же разъясню, что пасодобль в переводе с испанского означает «двойной шаг». Сам же танец имитирует корриду, где в качестве быка или, точнее сказать, бычихи выступает партнёрша танцора, изображающего танцевальными па, соответственно, матадора, покоряющего свою партнёршу.

Роман Ирины Кисельгоф — книга о семейной жизни, сюжет которой многие критики поспешили даже сравнить чуть ли не с романом Льва Толстого «Анна Каренина».

На мой же взгляд, роман Ирины о безумной (в его начале) любви, до безумной же (в его конце) ненависти друг к другу молодой семейной пары, это что-то совершенно непонятное ни по жанру, ни по содержанию, состоящее из неких рваных кусков, между которыми автор, как ей кажется, излагает умные мысли. Отчего и получается, что роман этот так же мало похож на роман Льва Толстого (где все действия героев мотивированы прежде всего психологически), как картонные декорации дешёвого спектакля — на реальную жизнь. И это несмотря на все старания автора не только чрезмерно умничать, но и излагать отношения между партнёрами настолько откровенно, что никакой тайны в них уже не остаётся. Впрочем, описание, в конечном итоге, не чувств человеческих, а физиологии отношений — это почти закон современной литературы. Где чем пошлее, тем значит лучше. А на самом деле — безвкуснее, безобразнее. То есть, без образа человеческого, как такового, превращённого автором в своей нашумевшей книге в примитивное животное.

Одним словом, после прочтения данного произведения, у меня долгое время было устойчивое тошнотворное чувство, от которого хотелось избавиться кардинально — выbleвав весь этот роман из себя, дабы очистить организм от последствий самоотравления.

Другой, ещё более раскрученный, чем Кисельгоф (у которой в её произведении киселя, вернее тягучей жижи, действительно много, а вот гофа, вернее гопы — не говори гоп, пока не перепрыгнешь, — совсем нет), автор, живущий в Перми, Алексей Иванов.

Произведения его у всех на слуху. Это: «Общага на крови», «Золото бунта», «Сердце Пармы», «Тобол. Мало избранных», «Географ глобус пропил»...

О последнем упомянутом мною романе трещали, в своё время, повсюду, как не просто о выдающемся, а о гениальном произведении. Предполагая, по-видимому, что и сам Фёдор Михайлович Достоевский, с его невероятно мощным по психологии романом «Братья Карамазовы», прослезился бы от бессилия, прочитав сей «гениальный» роман, пожалев о том, что не он написал. Настолько, по мнению критиков, автору удалось проникнуть в глубины человеческой души.

Вот, кстати, как сам автор оценивает своё произведение: «Это роман не о том, что весёлый парень Витька не может в своей жизни обрести опору. И не о том, что молодой учитель географии Служкин влюбляется в собственную ученицу. Это роман о том, как много человеку требуется мужества и смирения, чтобы сохранить «душу живую». Не впасть в озлобление или гордыню, а жить по совести и любви».

Какие правильные, хорошие слова! И порою, в особо хороших местах этого романа (поскольку автор, несомненно, человек не бесталанный), возникает чувство, что они и станут путеводной нитью в канве повествования. Однако этого, увы, не происходит. И на протяжении почти всей книги мы наблюдаем главного героя Виктора Служкина в его стационарном состоянии — постоянного пьянства или тяжкого похмелья. Когда он не только не стремится обрести какую-то опору, а вообще ни к чему не стремится. И ни о каком мужестве (герой человек очень слабый), а тем более смирении, речи в романе и вообще нет. Да, герой пытается — обычно как всегда по пьяни, производить некие, похожие на человеческие, действия или рассуждать о сложной человеческой природе. Правда, и то и другое Служкину удаётся с трудом. Поскольку, похоже, единственной путеводной звездой на протяжении всей книги ему служит бутылка. Отчего и действия его нормальному человеку абсолютно чужды и непонятны. Да и неприемлемы. Например, он (при этом шутя и сыпля прибаутками) фактически подкладывает свою жену под своего друга — удачливого бизнесмена, как-то, весьма неуклюже впрочем, обосновывая это. Сам в перерывах между рюмочками «трахается», как он выражается, со своей давнишней, со школьных лет, знакомой. А иногда напивается до того, что и этим, любезным его сердцу после выпивки делом, заняться не может, падая почти бездыханным от чрезмерно выпитого, не на диван к своей коллеге по школе, а на пол. И уж совсем непонятно, за что, за какие такие заслуги, может полюбить своего учителя географии четырнадцатилетняя школьница (хотя, в этом нежном возрасте чувств, увы, избыток, а мозгов, увы, недостаток) Маша. Нет там, в этом повествовании, на мой взгляд, никакого посыла к тому со стороны чистой, неспорченной девушки. И такую любовь может оправдать только то, если Маша является совершенно уж законченной мазохисткой...

Одним словом, действия «героя» романа, какого-то жалкого, ничего кроме безгливости или сочувствия вызвать, в конечном итоге, не могут.

Не хочу далее рассуждать об этой книге, и, особенно, о книге «Общага на крови», которую я тоже прочёл ради чистоты эксперимента, и тоже с трудом, и которая, на мой взгляд, ещё хуже «Географа...»

Хочется заметить, опять же на мой взгляд, что наши региональные писатели (во множестве своём), по сравнению с этими захваленными критикой авторами, заслуженно выглядят просто классиками отечественной литературы.

Далее заниматься разбором книг я не стану, поскольку задача моей статьи совсем иная, не критическая, а указательная, векторная. Показать где, на мой взгляд, современная литература хороша, а где она так себе — для времяпровождения в лучшем случае, как детективы Донцовой, Марининой и иже с ними.

Теперь о книгах, на мой взгляд, неплохих, и даже в какой-то степени хороших.

В декабре, находясь со своей женой, подполковником МВД, на отдыхе в их подведомственном санатории в Сочи, я прочёл прекрасную толстенную книгу Александра Чудакова «Ложится мгла на старые ступени». Это роман-идиллия.

Книга автобиографическая. Но автор там не выпячивает самого себя. Не становится бронзовым памятником. Он описывает время, в котором жил. И делает

это настолько изящно, искусно, мастерски, что каждый день, прочитывая какое-то количество страниц этой книги, я сожалел о том, что их впереди остаётся всё меньше и меньше. Настолько это было приятное, наполненное самой жизнью чтение. Отчего и процесс этот хотелось длить и длить...

А ещё, буквально на днях, я прочёл книгу нашего старейшего работника Иркутского телевидения, режиссёра Ирины Бухаловой: «Всем спасибо, запись окончена!».

Книга выстроена автором, как добрый диалог на кухне (со множеством отступлений от основного сюжета, что собственно и бывает при дружеской беседе). И книга эта такая добрая. И в ней столько ценной информации о становлении телевидения в Иркутской области, что я искренне порадовался за автора книги, сделавшего нам, читателям, такой подарок.

И ещё одна иркутянка, член Союза писателей России, преподнесла нам недавно подарок. Выпустив в московском издательстве «Молодая гвардия» в одной из старейших, знаменитейших, и, что очень немаловажно, читаемых серий — «ЖЗЛ», книгу о выдающемся художнике Василии Сурикове. О котором написано уже столько книг, что, вроде бы, ничего нового и сказать уже невозможно. Даже его внучка Наталья Кончаловская (мать режиссёра Андрона Кончаловского) написала книгу о нём. Однако Татьяне удалось, всё-таки, «нарыть» немало нового, неожиданного порою, материала для своего титанического труда. Отчего и книга получилась не просто очень содержательная, познавательная, но ещё и интересная.

Хочется сказать и ещё об одной книге, написанной, кстати, не профессиональным литератором, но человеком дотошным, скрупулёзным и очень внимательным. Это книга Ирины Прищеповой «Творческая гавань Байкала», выпущенная издательством ИГУ в 2020 году. Она о писателях и художниках, живших или живущих до сих пор в прибайкальском посёлке Порт Байкал.

Книга, на мой взгляд, очень неплохая, поскольку написана с большой любовью к своим героям. Писателям Глебу Пакулову, Сергею Иоффе, Борису Лапину, Владимиру Жемчужникову и Нелли Матхановой. Художникам — Льву Гимову, Николаю Житкову, Анатолию Аносову, Галине Новиковой. А ведь всё это наши безвестные известные земляки...

Возьмите эту книгу, почитайте её. Она того стоит.

И ещё, так сказать на посошок, хочу сказать и о себе любимом.

Мой роман «Уходящее время», вышедший на исходе 2017 года, точнее 26 декабря, в нашем региональном издательстве «ВостСибкнига», в течение только одного месяца (и это несомненно удивительно для нашего времени) разошёлся полностью. То есть это был не просто спрос, а ажиотажный спрос, честно говоря, для меня неожиданный, но приятный. И поэтому, как бы я ни хотел, я не могу вам порекомендовать прочесть эту книгу, поскольку её в продаже уже просто нет... Но я надеюсь, что выпущу ещё какие-нибудь свои книги, хотя сейчас это совсем не просто. И, может быть, у них будет такая же счастливая судьба, попасть в руки читателям. Ибо, так же, как и театр, не имеющий зрителя, не может существовать. Так и литература, у которой нет читателя, просто труп...

И закончить сию статью мне хочется цитатой Ивана Алексеевича Ильина, не принявшего октябрьского переворота 1917 года. Профессора Берлинского университета, автора более 40 книг, выдающегося русского философа и публициста, написавшего большую часть своих работ в эмиграции.

В своей статье о творчестве Шмелёва (чѐй прах, кстати, согласно его завещанию был перевезѐн вместе с его женой Ольгой в 2000 году с парижского кладбища в Донской монастырь в Москве) он писал:

«У каждого народа есть в душе таинственная, подпочвенная глубина — источник его творчества и его духовности. Эта глубина таинственна и по происхождению своему, и по содержанию. Обычно люди не замечают её — они просто живут ею, как если бы она была незримым для них воздухом их дыхания или неосозаемым, внутренне излучающимся из них светом их жизни. И может быть, даже это не они живут ею, а она живѐт ими, дышит, поѐт, стонет, скорбит, мучится и созидает через них...

Эта глубина недоступна рассудку. Для него она закрыта мглою настолько, что он обычно не знает о ней ничего, и когда слышит о ней, то изумляется и отрицает её бытие.

А между тем она-то и есть самое существенное в жизни человека».

Именно этим, самым существенным в жизни человека, обращением к его бессмертной душе, и занимается настоящая литература. А всё остальное — просто фарс.

А поскольку классическая русская литература до сих пор является мировым чемпионом в этой сфере человеческого духа, то её, в первую очередь, и следует читать для развития ума и поправки нравственного здоровья.

На сей мажорной ноте я, пожалуй, и закончу свои рассуждения о круге чтения.

Угрюмые глаза наших детей

Сразу же оговорюсь и скажу, что эта статья написана о поколении 80-х годов прошлого, двадцатого века. Именно по этому поколению, словно каток, укатывающий асфальт, безжалостно прошлись все так называемые либеральные реформы, проводившиеся в нашей стране и над нашим народом, с середины восьмидесятых. Сначала — горбачѐвская «перестройка», потом — «Лихие девяностые», разгул криминала и дикого капитализма, локальные войны в нашем многострадальном отечестве. И всё это — вплоть до нулевых годов в конце века двадцатого. И в начале века двадцать первого.

А начать я хочу с того, что, признаюсь, давненько я уже не слышал беззаботного, жизнерадостного смеха нашего сына, недавнего выпускника иркутского классического университета...

Впрочем, и товарищей его весельчаками не назовѐшь...

Хотя, почти все они ребята, как говорится, из благополучных семей. И не какие-нибудь там болезные хилыки, а обычные, физически крепкие и, слава Богу, нормальные, во всех отношениях, молодые люди. Изходящих к нам в дом однокурсников и просто приятелей сына — только один или два человека курят. А если и выпивают изредка, то, в основном, лишь пиво.

Чего, казалось бы, ещё желать родителям таких ребят? Тем более что подавляющее большинство из них учатся в том или ином вузе. Правда, не как в наше время, на бюджетной основе — когда государство не только обучает бесплатно, но ещё и стипендию студентам платит, а на коммерческой основе, когда за учёбу они должны платить сами. Или, как правило, их родители. Причем, за учёбу порой весьма халтурную, не дающую ни настоящих знаний, ни практических навыков.

Ибо всевозможных «Академий», «Университетов» различного профиля (обычно-го института уже нигде и не встретишь) развелось, что бездомных собак. Любое бывшее ПТУ (профессионально-техническое училище) стремится присвоить теперь себе статус вуза. Подобный тип «высшей школы», где основа — это деньго-собираемость, а не глубокие знания, увы, тоже ныне неотъемлемая характерная черта нашего времени.

Вторая же характерная черта его состоит в том, что к учёбе нынешняя молодёжь относится, несмотря ни на что, весьма серьёзно. Теперешние студенты привилегий советского времени лишены. И их серьёзное отношение к занятиям — это, прежде всего, желание, может быть даже не всегда до конца осознанное, опередить своих сверстников — потенциальных конкурентов, в знаниях, чтобы со временем получить более престижное место в жизни, которое бы могло им обеспечить сносную жизнь в наше очень непростое время.

В связи с этим я назвал бы современную молодёжь честолюбивыми реалистами.

С одной стороны, с юношеским максимализмом (чтобы и квартира своя была, и деньги до зарплаты не занимать) они мечтают хорошо, и даже очень хорошо, устроиться в жизни и по возможности преуспеть в ней, даже если для этого надо будет много и тяжело трудиться. А с другой стороны, они понимают, что шансов на подобную удачу у них, простых, не «элитных» детей, когда очень многое вершится по знакомству, не так уж и много.

Из-за отсутствия чётких и ясных ориентиров впереди, от непредсказуемости своего будущего, у современной молодёжи сложилась одна общая черта. Некая, присущая почти всем молодым людям, без исключения, грусть, печаль, угрюмость, словно застывшая в их взорах. Будто они знают, испытали уже нечто такое, чего мы не знали и не испытывали в свои двадцать с небольшим лет, лишённые нынешней непосильной для юных плеч неопределенности своего будущего.

Ибо невостребованность поколения своему отечеству светлых чувств у них пробуждать, конечно же, не может.

Не оттого ли любое, даже положительное, сообщение средств массовой информации воспринимается ими весьма настороженно или иронично. Негатив же, напротив, расценивается как нечто само собой разумеющееся, нормальное, привычное...

Пожалуй, поэтому лучшим другом современного молодого человека становится компьютер.

Опасная, на мой взгляд, тенденция — уход от действительности в так называемый виртуальный мир.

Но зато как много интересного в этом мире, где тебя никто не «загружает» жизненными проблемами, где ты сам себе хозяин, сам можешь вершить судьбы людей или связываться по Интернету со своими сверстниками, мгновенно преодолевая любые расстояния.

К тому же, компьютер — это ещё и надёжный помощник. Из него можно «черпать» различную интересующую тебя информацию. Из него можно «передрать» курсовую работу по «необязательному», «просто нагрузочному», а потому непригодному к реальной жизни предмету.

Одним словом за компьютером, в отличие от того же телевизора (большинство программ, прокручиваемых там, воспринимаются современной молодёжью, кстати сказать, с плохо скрываемой брезгливостью), проводится немалая часть (хорошая) времени, свободного от основных занятий, то бишь — учёбы.

Пожалуй, равная же по времени часть досуга достаётся штудированию весьма своеобразных газет. Таких, например, как «Все объявления Иркутска» или какая-нибудь «Доска объявлений». Не их чтению, поскольку читать там, в принципе, нечего, а доскональному изучению объявлений, касающихся каких-либо вакансий.

После тщательного просмотра, подчёркивания нужных объявлений начинается не менее изнурительный и унижительный процесс, чем-то напоминающий ремесло проститутки, предлагающей себя потенциальным клиентам, а именно — обзванивание предполагаемых работодателей.

Как правило, если это даже мало-мальски «солидная фирма», которых вдруг, просто из ничего, развелось так много, после двух-трёх фраз — поступает отказ! Поскольку более-менее устойчивым структурам — не «бабочкам-однодневкам», нужны «мэтры» и «зубры», то есть профессионалы, коими по причине отсутствия какого-либо рабочего опыта молодые люди являться, естественно, не могут. Да солидные фирмы обычно и не дают объявлений о приёме на работу, поскольку пополняют свой штат исключительно по рекомендациям или по родственным связям и, очень редко, по знакомству. Блюдя таким образом («от чужаков») «чистоту клана».

Объявления же, в основном, дают всевозможные микроскопические фирмы и фирмочки, желающие при помощи бесправной и дешёвой рабочей силы как-то, хоть на некоторое время, закрепиться в наших непредсказуемых, называемых почему-то «рыночными» условиях.

Основной спрос подобных «лохотронных» объявлений, как я заметил, на различных рекламных агентов «по методике агрессивного маркетинга», когда и на улице, и даже в учреждении, где вы работаете, вам могут предложить «на очень выгодных условиях» никому не нужный товар бойкие ребята. Вернее, старающиеся таковыми казаться.

Немалый спрос есть и на людей, которые готовы вести заморочку голов доверчивых (всё ещё) российских граждан участием в каком-либо «очень выгодном и быстро приносящем доходы» проекте, типа «Рога и копыта» или «МММ-2».

В остальном же — «традиционный набор хромосом» весьма ограничен. В лучшем случае, и то если повезёт, вы можете устроиться охранником (без всяких льгот, защищающих ваши права) в какой-нибудь очередной, недавно открывшийся, торговый комплекс с окладом аж... в 900 рублей в месяц. Не густо, не правда ли? При нынешнем официально установленном прожиточном минимуме в 1700 рублей. (Цифры даны на начальные годы двадцать первого века — В.М.)

Как прожить молодому человеку на такую зарплату? А если ещё надо содержать семью или откладывать на баснословно дорогие ныне, почти золотые, квартирные метры. Ведь не под мостом же жить человеку.

После десятков звонков в различные учреждения, из которых в «сухом остатке» «выпадает» лишь несколько фраз: «Позвоните ещё раз», «Заполните анкету», «Приезжайте, посмотрим» — глаза наших детей становятся ещё темнее и угрюмей. И в них уже проскальзывает некая, чёрная от безнадёги, решимость, когда: «А, всё дозволено!».

Эта решимость пугает меня, но помочь я, увы, тут ничем не могу, поскольку являюсь простым, не «блатным», то есть без влиятельных связей, человеком.

Наблюдать же эти ежедневные многочасовые звонки, когда постепенно угасает не только голос, но и вера в то, что ты, твоя молодость, твоё желание работать, твои знания и силы хоть кому-нибудь нужны, очень тяжело...

И ребята (не все, конечно) всё чаще и чаще начинают тянуться к рюмке, вернее к пластиковому одноразовому стаканчику, где-нибудь в подворотне, со своими сверстниками, заливая алкоголем свою неудовлетворенность и злость. А бывает, приходят и к тому, что позабористее — к наркотикам.

Только из нашего двора одного парня убили, ударив трубой по голове, такие же, как он, подгулявшие сверстники. Убили ни за что, куража ради. Другой — надёжно «сел на иглу». Третий — сидит в местах не столь отдаленных, потому что, возжелав «красивой жизни», захотел «сшибить деньгу, по-быстрому» в чужой квартире.

А ведь я их всех помню славными малышами со светлыми волосами и счастливыми глазами...

А что же делать тем молодым людям, которые не впадают в этакую экзальтированную разлюли малину: «А, живём снова!»? Тем, у кого есть некие нравственные принципы и ориентиры? И которые на фоне всеобщего и почти узаконенного воровства хотели бы честно приносить пользу не только себе, но и своему отечеству?

Вопросы без ответов, но с далеко идущими и прогнозируемыми негативными последствиями, поскольку, если целое поколение восьмидесятых годов прошлого века, на которых пришёлся основной удар «демократических преобразований», брошено на произвол судьбы своим государством, то и само государство не может ждать милости от такого поколения. Так что не шумите, что скинхеды и фашиствующие молодчики всюду расплодились, как ядовитые грибы. Это болезненная реакция брошенного вами поколения, желающего хотя бы силой установить «справедливость».

Подобная ситуация всеобщего недовольства существом жизни в конце позапрошлого и начале прошлого века уже была обозначена Константином Петровичем Победоносцевым в статье «Болезни нашего времени», в которой он, в частности, писал: «Все недовольны в наше время, и от постоянного, хронического недовольства многие переходят в состояние хронического раздражения. Против чего они раздражены? Против судьбы своей, против правительства, против общественных порядков, против других людей, против всех и всего...».

Во что это «хроническое раздражение» вылилось в первой четверти XX века, мы уже знаем.

И очень не хотелось бы повторения подобной вакханалии. Тем более, когда культ личности вульгарно и почти повсеместно заменён культом наличности, что гораздо страшнее, ибо более безнравственно...

А знаете, чего мне больше всего не хватает теперь? И чего мне больше всего хочется? Очень немного в принципе, почаще слышать счастливый смех наших детей.

P.S. Поймите меня правильно. Я не утверждаю, подобно Томасу Карлейлю (английский публицист, историк, философ), что «любая реформа, кроме моральной, бесполезна». Я даже допускаю, что реформы необходимы. Но необходимы они лишь тогда, когда совершаются для блага большинства людей, а не кучки привилегированных негодяев. Когда ради реформ не «сокращается на ноль» и «не выносятся за скобки» целое поколение.

Самое печальное, что статья эта была написана более десяти лет назад. В первые годы третьего тысячелетия. Когда ещё верилось, что пробуксовка государственной машины вот-вот закончится, и жизнь людей, простых людей, а не воров в законе, ласково именуемых у нас ныне олигархами, начнёт помаленьку улучшаться. Увы, мои надежды не сбылись. Точнее, сбылись наполовину. Кто-то из друзей сына закрепился на работе и теперь «ходит в должность». Кто-то женился, развёлся и женился вновь. У кого-то даже появились дети, и теперь они живут на съёмных квартирах, потому что своих у них нет. И неведомо когда будут, ибо нынешние механизмы приобретения жилья в принципе неподъёмны для простого человека. Кто-то, сменив массу профессий, из-за невозможности устроиться по специальности, начал «по-чёрному» пить, всё больше напоминая бомжа, не имеющего возраста... Сын мой тоже успел поработать и продавцом компьютеров, и менеджером, и монтажником, устанавливая желающим пластиковые окна...

Теперь он учится в частной «художке», надеясь со временем научиться создавать компьютерные мультики. Платит за учение сам, сдавая свою однокомнатную квартиру приятелям. Квартиру эту мы всей семьёй сумели несколько лет назад купить ему, вложив все свои сбережения, взяв кредит и продав однокомнатную квартиру моей сестры, полученную ею от государства ещё в советское время, поскольку сама она после смерти родителей переехала в их «апартаменты».

Живёт сын со мной, потому что год назад я лишился жены, а он матери. И вместе нам как-то легче переносить это горе... И теперь уже в различные конторы он не звонит. Он рассылает туда бесчисленные резюме по электронной почте... Правда, с прежним результатом, поэтому вот уже больше года он снова без работы. И мы пытаемся прожить на мою пенсию, которая превышает нынешний прожиточный минимум по нашему региону, определённый в 4087 рублей (цифры 2009–2010 годов — В.М.), на две тысячи. И у меня в связи с этим есть вопрос для тугодумцев, областных и российских, реально ли это при нынешних запредельных ценах на всё и вся, отнюдь не малых тарифах на ЖКХ, телефон, электроэнергию, прожить вдвоём на такую сумму? Вопрос, понятно, риторический, но всё же...

P.S.S. Ещё раз дополнить сию статью я хочу уже новыми сведениями.

Теперь сын, слава богу, после 18 лет скитания по различным работам и работёнкам, работает, хоть и не по специальности, но в близкой ему сфере — компьютерного программирования в одном из ведущих вузов Иркутска. Женат. Имеет двух детей. Живёт в нашей трёхкомнатной квартире, поскольку купить новую, при зарплате в 30 тысяч, невозможно. Именно поэтому я и подарил ему нашу прежнюю, трёхкомнатную квартиру, а он отписал мне свою — однокомнатную, в которой я теперь живу в мансардном этаже.

Пенсия у меня ныне, со всеми многолетними надбавками, чуть больше 14 тысяч. Из которых почти 3 тысячи я плачу за квартиру и все прочие «услуги» (только в кавычках по отношению к ЖКХ я могу писать это слово) ЖКХ, Интернет, телевизор, вывоз мусора, капитальный ремонт (коего, конечно же, я никогда не дождусь). Ибо, даже в нашей прежней квартире, по улице Марата, 2, в доме 1937 года постройки, где все межэтажные перекрытия деревянные, давно уже просевшие и, к тому же, пожароопасные, и где теперь живёт семья моего сына, капитального ремонта до сих пор ни разу не было...

Но вернусь к себе любимому.

Итак, пенсия моя ныне (на ноябрь 2020 года — В.М.) чуть больше 14 тысяч рублей. А прожиточный минимум в нашем регионе определён в 12 тысяч.

Вот и скажите мне, дорогие тугодумцы городского, областного и российского масштаба, — можно ли прожить на оставшиеся после оплаты ЖКХ 10 тысяч целый месяц, покупая при этом не только немудрящую, самую дешёвую еду, но и лекарства, невероятно дорогие, да ещё, изредка хотя бы, и одежду какую-нибудь?.. То есть получается, как в анекдоте: «На тебе, сыночек, рубль, и ни в чём себе не отказывай!..»

Вопрос, я понимаю, к депутатам всех рангов, риторический, но всё же, всё же...

Ведь так хотелось бы верить в то, что и о народе (кроме единичных людей, облечённых властью) тоже кто-нибудь когда-нибудь подумает...